

А.В. ТИХОНОВА

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX века

Массовая эмиграция швейцарцев в первой половине XIX в. имела свои причины, особенности и направления, которые зависели в первую очередь от внутреннего положения страны и состояния международных отношений.

На Венском конгрессе 1815 г., утвердившем новое политическое устройство Европы после крушения наполеоновской империи, Швейцария получила независимость. Согласно подписанному 20 ноября 1815 г. представителями Австрии, Франции, Англии, России, Португалии и Пруссии “Свидетельству о нейтралитете” провозглашался “вечный нейтралитет” Швейцарии¹. Определились границы страны, близкие к современным. Эти важнейшие решения Венского конгресса в отношении Швейцарии были достигнуты во многом благодаря усилиям русской дипломатии².

Новая Швейцарская республика имела слабые союзные связи. Этим, используя религиозные мотивы, попыталась воспользоваться оппозиция. В 40-х годах XIX в. некоторые кантоны Швейцарии выступили с требованием изгнать из страны иезуитов. В ответ семь католических кантонов – Люцерн, Фрибург, Вале, Цуг, Швиц, Ури, Унтервальден – заключили военно-политический союз Зондербунд и в 1847 г. развязали гражданскую войну, пользуясь поддержкой Австрии и Франции.

Сепаратизм католических кантонов удалось подавить, Зондербунд разгромили, и в 1848 г. была принята новая конституция Швейцарской конфедерации вместо прежней 1815 г. В столице конфедерации Берне 6 ноября 1848 г. было созвано первое союзное собрание, избравшее первый союзный совет³. По новой конституции 1848 г. Швейцария стала единым союзным государством-конфедерацией. При создании новых властных структур был соблюден принцип разделения властей⁴.

В Швейцарский союз вошли 22 кантона, из которых три – Базель, Аппенцель и Унтервальден – из-за политических, религиозных и территориальных проблем оказались разделены каждый на два полукантона. Кантоны имели суверенитет в определенных границах, гражданам страны гарантировались равенство перед законом, право на свободный выбор местожительства на всей территории государства, свободное отправление богослужений, свобода слова, печати, собраний. В статье 4-й конституции Швейцарской конфедерации 1848 г. говорилось: “В Швейцарии не должно быть условий для закрепощения одних людей другими, а также привилегий, связанных с местом

Тихонова Анастасия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Смоленского государственного университета, зав. музеем истории СмолГУ.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее ПСЗ-1), т. XXXIII, № 25992.

² *Петров И.А.* Очерки истории Швейцарии. Екатеринбург, 2006, с. 314, 346–347.

³ Швейцария. – Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, т. XXXIX. СПб., 1903, с. 303.

⁴ См. *Цишке Г.* Еще одна перспектива. – “Альпы и свобода”: Швейцарские писатели о своей стране (1291/1991). Сост. и авт. предисловия Н.С. Павлова, комментарии В.Д. Седелника. М., 1992, с. 84.

проживания, происхождением, семейным и личным положением”⁵. Четко определялись вопросы, решаемые на уровне конфедерации, во всем остальном кантон и полукантон представляли собой независимую республику⁶. Каждый кантон, в свою очередь, являлся объединением общин, имевших собственное управление и традиции⁷. Таким образом, Швейцария представляла собой ряд сосуществующих политических союзов – общин, кантонов и полукантонов, – объединенных в конфедерацию.

Создание конфедерации способствовало политической стабильности, которая отсутствовала в течение всей первой половины XIX в. и была одной из важных причин для эмиграции швейцарцев из своей страны.

Миграции населения являются отражением множества факторов макро- и микро-уровня. Решиться на эмиграцию из родной страны – достаточно сложный и рискованный шаг. Не случайно психологи называют эмиграцию – “революцией для каждого отдельного человека”⁸.

В Швейцарии того времени политические проблемы тесно переплетались с религиозными. Если в восточных кантонах традиционно был распространен католицизм, то в некоторых западных и внутренних – протестантизм⁹. Католики составляли значительную часть населения Швейцарии, но по численности все же уступали протестантам. Согласно переписи, осуществленной в конце 1830-х годов по решению Федерального совета, общее количество жителей в 3052 политических общинах составляло 2 390 116 человек. Из них 1 417 786 человек принадлежали к реформатской церкви (59,3%), 971 809 человек (40,6%) — к католической и 3145 человек (0,1%) исповедовали иудаизм¹⁰. Швейцарская конституция 1848 г. содержала запрет на деятельность иезуитского ордена во всех кантонах¹¹, и это обстоятельство подталкивало иезуитов к эмиграции.

Кроме того, гонениям подвергались и меннониты, приверженцы протестантской евангелической религиозной группы, возникшей в Швейцарии и Нидерландах в период Реформации. Меннониты отвергали военную службу, выступали за отделение церкви от государства. Многие из них вынуждены были покинуть родину и осесть в Германии, Польше, Америке, а также в России¹². Иностранцам в России предоставлялись свобода вероисповедания и право не служить на военной и гражданской службе. Заметим, что еще в Манифесте Екатерины II от 22 июля 1763 г., приглашавшем в Россию иностранных колонистов, говорилось: “Всем прибывшим в Империю Нашу на поселение, иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно. [...] Поселившиеся в России иностранные, во время пребывания своего, ни в военную, ниже в гражданскую службу противу воли их определены не будут, кроме обыкновенной земской, и то по прошествии предписанных льготных лет”¹³. Такие государственные гарантии, несомненно, делали Российскую империю привлекательной как для меннонитов, так и для представителей других конфессий.

Для Швейцарии первая половина XIX в. оказалась очень сложным периодом не только в смысле политических и религиозных перипетий, но из-за природных катак-

⁵ Цит по: “Альпы и свобода”, с. 140–141.

⁶ Цюкке Г. Указ. соч., с. 83.

⁷ См. Водовозова Е.И. Жизнь европейских народов. Т. 1. Жители Юга. С 26 рисунками Васнецова, 2-е изд. СПб., 1877, с. 529–530, 535.

⁸ Гуревич А. Мотивация эмиграции. СПб., 2005, с. 9.

⁹ Водовозова Е.И. Указ. соч., с. 528.

¹⁰ Цит. по: Цюкке Г. Указ. соч., 84.

¹¹ Из конституции Швейцарской конфедерации, принятой 12 сентября 1848 г. Цит. по: “Альпы и свобода”, с. 140–141.

¹² Stumpp K. The Emigration from Germany to Russia in the Years 1763–1862. Lincoln (NE), 1978, p. 15–22. Специальное исследование о поселениях меннонитов в России (1787–1820) было написано директором прусского государственного архива в Кёнигсберге. См. Karge P. Die Auswanderung west- und ostpreußischer Mennoniten nach Süd-Rußland (nach Chortiza und Molotschna) 1787–1820. Elbing, 1923.

¹³ ПСЗ-1, т. XVI, № 11880.

лизмов. Сельское хозяйство сильно пострадало в 1816–1830 гг. Частые землетрясения, обвалы, наводнения и град приводили к неурожаю, обрекавшим на нищету сельское население. В 1818 г. сошел ледник, что вызвало наводнение в долине Бан и массовую эмиграцию местных жителей из Швейцарии в Соединенные Штаты Америки и Бразилию¹⁴. В 1837 г. пострадало сельское население Бернского кантона, где природа преподнесла неожиданные сюрпризы затяжной зимы и апрельского снега. В августе страшное наводнение бушевало в Эмментале, оно привело к массовым человеческим жертвам, гибели скота и урожая¹⁵. Наводнения были настоящим бедствием для страны.

Кроме природных явлений, экономическое положение швейцарских кантонов зависело и от таможенных проблем, нерешенность которых вплоть до середины 1820-х годов с Францией и Австро-Венгрией сказывалась на благополучии пограничных с ними территорий Швейцарии¹⁶.

Несмотря на то, что во многом под влиянием оформления и укрепления Швейцарской конфедерации к середине XIX в. начался экономический подъем страны¹⁷, поток эмигрантов оттуда не иссякал. Швейцария оставалась аграрной страной, но потребности в модернизации вели к постепенному снижению доли населения, занятого в сельском хозяйстве. Если в 1800 г. оно составляло 65%, то в 1860 г. – 50%, а к концу XIX в. – только 30%¹⁸. Активно шел процесс перераспределения земельной собственности. Экономический подъем не обеспечивал минимального дохода для всех жителей страны, а потому смене привычной профессии и уклада многие сельчане предпочитали эмиграцию¹⁹.

Как швейцарские, так и российские авторы XIX в. основной причиной эмиграции считали стремление швейцарцев достичь экономического успеха, приобрести достаток и сколотить состояние. Так, писатель Эжен Рамбер (псевдоним Гаспара Гроса, 1830–1886) указывал, что часто бедность и желание попытаться счастья за границей толкали его соотечественников к отъезду на чужбину. “Поддерживаемые славой о своей честности, любви к порядку, бережливости, уме, используя предначертанные пути традиционной эмиграции, они не только ищут богатства, но и большей частью его получают”²⁰, – писал он. Генеральный консул Швейцарской конфедерации в Санкт-Петербурге И. Боненблуст, отвечая в 1844 г. на вопрос “Циркуляра для заграничных учреждений. Эмиграция из Швейцарии”: “Что побудило швейцарцев к эмиграции?”, – написал: “Часть выехала из-за необходимости заработать деньги”²¹.

Наша соотечественница Е.Н. Водовозова отмечала, что швейцарца, покинувшего родину, часто охватывала ностальгия: “Нередко здесь (в швейцарских газетах. – А.Т.) приходится прочесть, что такой-то швейцарец, родом из Люцерна или другой какой местности, умер в 25 лет от тоски по родине”²². Похожий случай упоминается соратником И.Г. Песталоцци, швейцарцем И. фон Муральтом (1780–1850), ставшим в России пастором петербургской реформаторской общины и организатором в 1814 г. Объединения швейцарцев, которое помогало неимущим соотечественникам и в России, и на родине. Пастору Муральту довелось отправлять домой к родным девушку из кантона

¹⁴ Ван Мюйден Б. История швейцарского народа. Пер. с франц. под ред. Э.Л. Радлова, т. III, с 6 рисунками. СПб., 1902, с. 168–180.

¹⁵ Готхельф И. Наводнение в Эмментале 13 авг. 1837 г. – “Альпы и свобода”, с. 91–105.

¹⁶ Ван Мюйден Б. Указ. соч., с. 178–180.

¹⁷ Драгунов Г.П. Швейцария. М., 1968, с. 10.

¹⁸ Петров И.А. Указ. соч., с. 371.

¹⁹ При этом Швейцария и сама принимала иностранцев: их было 50–60 тыс. (2,3–2,8%) из 2 179 246 человек, проживавших в стране согласно всеобщей переписи населения, предпринятой по распоряжению общесоюзного парламента в течение 1836 и 1837 гг. – Циокке Г. Указ. соч., с. 84.

²⁰ Рамбер Э. Альпы и свобода. – “Альпы и свобода”, с. 130.

²¹ Россия – Швейцария – Russie – Suisse – Russland – Schweiz. 1813–1955. Документы и материалы. М., 1995, с. 83.

²² Водовозова Е.И. Указ. соч., с. 543.

Невшатель, сошедшую с ума от тоски по родине²³. Ностальгию даже называли тогда “швейцарской болезнью”²⁴. Тем не менее жажда сколотить “себе изрядный капитал заработком на чужбине” чаще всего пересиливала ностальгию. “При том его (швейцарца. – А.Т.) сильно гложет тоска по родине, но так же сильно в нем стремление испытать счастье на чужбине”²⁵, – признавала Водовозова.

С мнениями своих соотечественников XIX в. совпадают взгляды на историю эмиграции современных швейцарских ученых Г. Чудин, П. Колльмера²⁶. Бывший российский посол в Швейцарии, доктор исторических наук А.И. Степанов также считает, что привлекательность дореволюционной России для швейцарской иммиграции состояла в желании наладить свое дело на выгодных условиях²⁷.

По оценкам социологов, “эмиграция – прежде всего добровольная – это всегда по своему объективному смыслу форма и акт социального протеста, часто не осознанное, не выраженное в четких политических формулах неприятие социально-экономического и духовно-культурного строя своего отечества”²⁸. Однако в отношении швейцарцев такое вполне объективное мнение нуждается в корректировке. Отъезд из родной страны, главным образом по экономическим причинам, не был для них самоцелью. Рамбер писал о своих соотечественниках: “Но как бы они ни разбогатели, все равно они остаются жителями (Швейцарии. – А.Т.), мечтают вновь увидеть свою родину, как другие мечтают свидеться с родной матерью. Они хотят провести там свою старость, хотят там умереть; первое, на что они употребляют приобретенное богатство, — это постройка дома в родной деревне, откуда их некогда прогнала нужда. Любовь, которую они питают к месту своего рождения, — для них нечто инстинктивное, это у них в крови”²⁹. Не случайно эмиграция из Швейцарии воспринималась как “скитание” (*Reislauf, Reiblaufen*)³⁰. Водовозова отмечала, что, “сколько бы лет они (швейцарцы. – А.Т.) ни провели за границей, они возвращаются в родное гнездо, к друзьям, с которыми постоянно переписывались, в общину, с которой свято хранили связи”³¹. Другая россиянка В.М. Величина также была убеждена, что “швейцарец скучает в других местах и, где бы ни был, всегда мечтает вернуться в свои милые горы, к прежним занятиям”³². Стремление швейцарских эмигрантов “уехать, чтобы вернуться”, являлось для них своего рода девизом. Но вернуться они хотели, имея соответствующий достаток, чтобы на родине обладать уже новым экономическим и, вероятно, социальным статусом. Поэтому начавшаяся в самой Швейцарии индустриализация часто и подталкивала население к эмиграции: в будущем для возвратившихся открывались перспективы восходящей социальной мобильности³³.

На выбор направлений иммиграции влияние оказывала прежде всего языковая принадлежность населения Швейцарии, где национальными были признаны три языка: не-

²³ См. Данилевский Р.Ю. Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII–XIX вв. Л., 1984, с. 36.

²⁴ Петров И.А. Указ. соч., с. 198.

²⁵ Водовозова Е.И. Указ. соч., с. 542.

²⁶ См. Bühler R., Gander-Wolf H., Goehrke C., Rauber U., Tschudin G., Voegeli J. Schweizer im Zfrenreich. – Zur Geschichte der Auswanderung nach Russland. Zürich, 1985, S. 99; Колльмер П. Международные отношения Швейцарии и России. Исторический очерк. – Швейцарцы в Петербурге. Сб. статей. Сост. М.И. Люти, Э. Медер, Е. Тарханова. СПб., 2002, с. 22.

²⁷ Степанов А.И. Русские и швейцарцы – Russen und Schweizer – Russes et suisses – Russi e svizzeri – Russ e svizzers. Записки дипломата. М., 2006, с. 302.

²⁸ Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В. Эмиграция и репатриация в России. М., 2001, с. 144.

²⁹ Рамбер Э. Указ. соч., с. 130.

³⁰ Данилевский Р.Ю. Россия и Швейцария, с. 11.

³¹ Водовозова Е.И. Указ. соч., с. 543.

³² Величина В.М. Швейцария. Швейцарские горы; швейцарские города и деревни; жизнь швейцарского народа. С 70 рисунками. СПб., 1910, с. 38.

³³ Кравченко А.И. Основы социологии. Екатеринбург – М., 1998, с. 147.

мецкий, французский и итальянский. Согласно упомянутой выше переписи населения, по-немецки говорили 1681 тыс. жителей Швейцарии (70,3%), по-французски – 540 тыс. (22,6%), по-итальянски – 130 тыс. (5,4%), по-реторомански – 42 тыс. (1,7%)³⁴. По народной переписи 1860 г. в Швейцарии насчитывалось 2,5 млн. жителей, из которых немецкий язык был родным для 72,1% жителей, французский – для 20,5%, итальянский – для 5,6% и ретороманский – для 1,8% (последний отличен от итальянского и являлся наиболее характерным для кантона Граубюнден)³⁵.

Швейцарцы из кантонов, где был распространен итальянский язык, отправлялись в Италию. Там тессинцы обычно работали каменотесами, стекольщиками, добывали гипс³⁶. Современный исследователь Швейцарии И.А. Петров отмечает, что “жители Тичино до сих пор знамениты в Милане в качестве непревзойденных трубочистов, а также жестянщиков и продавцов жареных каштанов”³⁷. Граубюнденцы чаще всего устремлялись в Венецию, где многие их соотечественники обосновались еще с начала XVII в. и зарекомендовали себя отличными виноделами, пекарями, точильщиками и обувщиками³⁸. Выходцы из Граубюндена нанимались в кофейни, кондитерские и ликерные лавки не только в итальянских, но и австро-венгерских городах (где, кроме немецкого, был распространен и итальянский). Жители “французской” Швейцарии благодаря знанию французского языка были востребованы в качестве слуг, гувернеров, бонн и воспитателей во многих странах Европы, включая и Россию³⁹.

Выбор направления иммиграции определялся не только языком, но и профессией. Заработок за границей многим швейцарцам нередко давала военная служба в иностранных войсках⁴⁰. Кстати, по традиции в Ватикане папу римского до сих пор охраняют швейцарские гвардейцы⁴¹. Истоки военного наемничества специалисты относят к римской эпохе. Швейцария стала поставщиком боеспособных солдат для Европы в Средневековье⁴². В течение трехсот лет, до середины XIX в., она “поставила иностранным армиям около двух миллионов солдат, более 25 тысяч офицеров всех рангов, около 700 генералов и даже адмиралов”⁴³. Законом 1859 г. швейцарцам было запрещено вступать в войска, составленные из соотечественников, но этот запрет не распространялся на военную службу за рубежом⁴⁴. Швейцарцы служили европейским монархам Испании, Нидерландов, Италии и Англии, но в первую очередь – Франции, где постоянно находились швейцарские полки. В связи с модой французской знати иметь швейцарца в качестве телохранителя или привратника в России уже с XVIII в. именно в этом значении и стали употреблять слово “швейцар”⁴⁵.

³⁴ Цит. по: Цишке Г. Указ. соч., 84.

³⁵ Водовозова Е.И. Указ. соч., с. 528.

³⁶ Там же, с. 542–543.

³⁷ Петров И.А. Указ. соч., с. 198.

³⁸ Там же.

³⁹ Водовозова Е.И. Указ. соч., с. 542–543; Солодянкина О.Ю. Иностранные гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). М., 2007, с. 375.

⁴⁰ Этой проблеме посвящена специальная литература. Например, см. *Gente ferocissima. Solddienst und Gesellschaft in der Schweiz (15–19. Jahrhundert)*. Zürich – Lausanne, 1997.

⁴¹ Крашенинников В., Драгунов Г. Швейцария знакомая и незнакомая. Путевые очерки. М., 1970, с. 36.

⁴² Петров И.А. Указ. соч., с. 145

⁴³ Крашенинников В., Драгунов Г. Указ. соч., с. 48.

⁴⁴ Водовозова Е.И. Указ. соч., с. 543.

⁴⁵ Крашенинников В., Драгунов Г. Указ. соч., с. 49. Швейцар – “устаревшее русское обозначение уроженца Гельветии, который ныне называется только швейцарец”. См. Данилевский Р.Ю. Взаимосвязи России и Швейцарии с точки зрения имагологии. – Россия и Швейцария: развитие научных и культурных связей (по материалам двухсторонних коллоквиумов историков России и Швейцарии). М., 1995, с. 64.

Сыроваров-швейцарцев, так же, как часовщиков, кондитеров, виноградарей, ценили в Европе и выписывали к себе крупные частные владельцы⁴⁶. Характерно, что в Германии, по свидетельству Якова и Вильгельма Гриммов, швейцарцами называли “лиц, “которые занимаются разведением скота и изготовлением молочных продуктов на швейцарский манер”, причем даже и в том случае, когда эти люди не швейцарцы по рождению”⁴⁷.

Крупные швейцарские колонии в первой половине XIX в. возникли в Северной Америке и Бразилии, близ Рио-де-Жанейро, благодаря хорошим экономическим условиям для эмиграции, а также государственной поддержке переселенцев⁴⁸. Наиболее энергичные и предприимчивые швейцарцы устремились в США, в Калифорнию, и Австралию с открытием там в 1840-х годах залежей алмазов и золота⁴⁹.

Насколько привлекательной страной для швейцарских иммигрантов в первой половине XIX в. являлась Россия? Обобщенных данных о количестве швейцарских иммигрантов в Российскую империю в этот период мы не имеем. В 1812 г., в связи с началом Отечественной войны, было предписано произвести разбор иностранцев в столице и губерниях на предмет благонадежности. Согласно “Примерному исчислению только находящихся в С. Петербурге иностранцев разных наций, на подданство России присяги не učinивших”, всего в Петербурге на момент разбора находились представители 25 стран в количестве 6068 человек. Что же касается швейцарцев, то их было 62 человека (1% от общего числа иностранцев): 52 мужчины и 10 женщин. Швейцарцы не занимали лидирующую позицию, находясь на 13-м месте. В первую пятерку входили иммигранты из Пруссии, Франции, Саксонии, Швеции и Великобритании⁵⁰.

Если судить по более позднему источнику – “Ведомостям о прибывших в Россию иностранцах” за 1831–1853 гг., то многие швейцарские граждане направлялись в Россию из Австрии (Вены, Нижней Австрии), Великобритании (Лондона), Германии (Берлина) и Франции (Парижа, Марселя), Турции (Константинополя)⁵¹. В соответствии с “Ведомостью о приехавших в Санкт-Петербург и выехавших из него иностранцах, с означением их наций”, составленной по требованию министерства внутренних дел столичными властями в 1841 г., в Петербург в 1838 г. прибыло 1804 иностранца (представители 35 наций), в 1839 г. – 2141 (42 нации), а в 1840 г. – 1745 (46 наций)⁵². Количество иностранцев в столице, по сравнению с 1812 г., резко снизилось, почти втрое, но их национальная принадлежность сделалась более разнообразной. В 1838 г. число швейцарцев возросло до 81 (это уже 4,5% от общего числа иностранцев), в 1839 г. их было 73 человека (3,4%), а в 1840 г. – 101 (5,8%). Правда, и отъезд швейцарцев также был значительным: в 1838 г. – 49 человек (60,5% от числа приехавших соотечественников), в 1839 г. – 67 (91,8%), а в 1840 г. – 69 (68,3%)⁵³. Лидерами по числу прибывших в Россию по-прежнему являлись Франция, Пруссия и Великобритания. Но и среди представителей этих стран процент выехавших из России в указанный период был высоким, иногда даже превышавшим число въехавших (например, среди англичан). Вероятно, колебания въезда и выезда зависели от общей мобильности иностранцев, пересекавших границы России.

⁴⁶ Данилевский Р.Ю. Взаимосвязи России и Швейцарии с точки зрения имагологии, с. 543.

⁴⁷ Цит. по: там же, с. 64.

⁴⁸ Ван Мюйден Б. Указ. соч., с. 180.

⁴⁹ Водовозова Е.И. Указ. соч., с. 543.

⁵⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 1165, оп. 2, д. 57, л. 50. Дело о проверке “благонадежности” иностранцев, проживавших в России и высылке подозрительных лиц за границу или во внутренние губернии России..., 20 июня – 31 июля 1812 г.

⁵¹ ГАРФ, ф. 109, оп. 226, д. 8, 1831–1853 гг., кн. 1, л. 199, 201, 474, 607, 616об., 626, 638, 684, 435; 308, 428об., 440об.; 42, 383об., 776; 93, 480об.; 122об., 633об.

⁵² Там же, ф. 109, 3 экспедиция, 1841 г., д. 149, л. 63–66об.

⁵³ Там же, л. 66об.

Малочисленность швейцарских иммигрантов в Петербурге объяснялась тем, что Швейцария не могла соперничать с государствами, значительно превосходившими ее не только по количеству населения, но и по длительности контактов с Россией. Еще одна важная причина состояла в том, что многие швейцарцы выбирали для себя местом жительства не столицу, а провинцию. Последнее было продиктовано их профессиями. Генеральный консул Швейцарской конфедерации в Санкт-Петербурге Ф. Боненблуст перечислил занятия своих соотечественников в России: “Деятельность преподавателя, преподавательницы, гувернера, гувернантки, кондитера, архитектора, скульптора, художника, сыровара, часовщика”⁵⁴. Тем не менее для многих швейцарских граждан Россия стала страной, где они смогли реализовать себя и осуществить мечту о заработке и возвращении на родину.

История швейцарцев в России – предмет изучения как для швейцарских⁵⁵, так и для российских ученых⁵⁶. Однако это поле для исследования пока еще мало разработано и требует более пристального внимания.

Сегодня Швейцария является одним из признанных мировых лидеров по уровню жизни, финансовым возможностям, политической стабильности и привлекательности для иммигрантов.

⁵⁴ Цит. по: Россия – Швейцария – Russie – Suisse – Russland – Schweiz. 1813–1955, с. 81.

⁵⁵ *Bühler R., Gander-Wolf H., Goehrke C., Rauber U., Tschudin G., Voegeli J.* Op. cit.; *Rauber U.* Schweizer Industrie in Russland: Ein Beitr zur Geschichte der industr. Emigration, des Kapitalexportes u. des Handels der Schweiz mit dem Zarenreich (1760–1917). Zürich, 1985; *Tschudin G.* Schweizer Käser in Russland. Zürich, 1988; *edem.* Schweizer Käse im Zarenreich. Zur Mentalität und Wirtschaft ausgewanderter Bauernsöhner und Bauerntöchter. Zürich, 1990; *Mumenthaler R.* Im Paradies der Gelehrten. Schweizer Wissenschaftler in Zarenreich (1725–1917). Zürich, 1996; *Soom J.* “Avancement et fortune”. Schweizer und ihre Nachkommen als Offiziere, Diplomaten und Hofbeamte im Dienst des Zarenreiches. Zürich, 1996.

⁵⁶ Кроме указанных выше работ, см. *Сиволан-Кафтанова И.И.* Культурные взаимосвязи России и Швейцарии в XV–XX вв. – Лефортово: вчера, сегодня, завтра. Материалы научно-исторической конференции, посвященной 300-летию основания историко-культурного комплекса “Лефортово”. М., 1999; *Степанов А.И.* Швейцарцы в России и русские в Швейцарии. – Новая и новейшая история, 2006, № 1.